

Бессмертные тоже смертны

В ночь на 28 января в Нью-Йорке умер Иосиф Бродский

Конец прекрасной эпохи

МНОГИЕ в России испытали острейшую душевную боль, когда Евгений Киселев прервал телепрограмму "Итоги", чтобы сообщить известие о смерти Иосифа Бродского.

Словно бы от каждого из нас ушел навсегда самый близкий нам человек. Так, наверное, когда-то миллионы людей переживали смерть политического вождя, на миг осязающая себя совершенно осиротевшими и беспомощными. Теоретически эта смерть не была неожиданной - было известно о двух инфарктах, перенесенных поэтом в Америке, он сам в последнее время часто говорил о своей смерти, но весть о том, что метафизические и отвлеченные рассуждения вдруг стали страшной реальностью, буквально раздавила даже тех, кто далек от поэзии. Теперь мы, современники великого поэта, живем после его смерти. Это значит, что изменилось само время - невосполнимо обеднело, обеззвучило.

"После смерти нам остается Нестерпимый смех фотографий", - писал Бродский еще в ранней юности. Одиннадцатичасовые "Вести" открыла фотография улыбающегося поэта с котом Миссисипи на руках. Фотография в траурной рамке. Над заснеженным и опустелым, как бы вымершим Васильевским островом прозвучали стихи, которые теперь знает каждый школьник:

Ни страны, ни погоста
Не хочу выбирать.
На Васильевский остров
Я приду умирать...

Он действительно пришел умирать именно сюда, на родину, хотя бы потому, что его уход из жизни совершился по законам русского крестьянского календаря, в високосный Касьянов год, который, по народным поверьям, приносит смерть лучшим людям. "Пришел Касьян людей косить" - с такими словами встречали каждый високосный год в русских деревнях. Этот, 1996-й "касьян" останется в истории как год смерти одного из крупнейших поэтов XX века - Иосифа Бродского. Умер последний, наверное, в нашем веке русский писатель, удостоенный Нобелевской премии (после Ивана Бунина, Бориса Пастернака, Михаила Шолохова и Александра Солженицына). Если бы Бродский умер на родине, прощание с ним, несомненно, превратилось бы в многотысячную манифестацию общенародного горя - как это было и полтора столетия назад, после гибели Александра Пушкина, 75 лет назад - после кончины Александра Блока и 30 лет назад - после смерти Анны Ахматовой.

Его тихо и цивилизованно похоронят в американской земле, несколько сотен русских эмигрантов проведут его в последний путь, в то время как на родине поэта зажгутся десятки, а может быть, и сотни тысяч поминальных свечей. И не только потому, что Бродский стал классиком при жизни, заплатив за право называть себя поэтом самую дорогую цену, на которую способен человек, - цену личной свободы и цену последовавшего за тюрьмой насильственного изгнания из пределов отечества. Есть люди, вместе с которыми умирает целая эпоха, их уход становится знаком смены времен и поколений.

Мы получили такой знак. Россия меняется, и меняется Европа. Изменяется роль поэзии в жизни людей - для поэтов эти изменения драматичны, для публики почти незаметны. За четыре месяца до смерти Бродский говорил о том, что ему интересны только те, кто "дышит в затылок", кто должен прийти на смену. Но когда в затылок дышит пустота, а от собственной частной жизни остаются лишь руины воспоминаний, жить уже незачем.

Поэт умирает не от болезни - его убивает спертый воздух, духота, отсутствие кислорода. Бродский вспоминал о том, как задыхался в тюремной камере осенью 1963 года. Но и после высылки в 1972 году, когда поэт поселился в Новой Англии и честно пытался дышать экологически чистым воздухом американской провинции, - он тоже задыхался. В России ему не хватало личной свободы, в Америке - поэзии. Он боролся за то, чтобы в каждом номере гостиницы или мотеля рядом с Библией лежала бы антология англоязычной поэзии (о русских стихах в таком качестве мечтать даже не приходилось). Проект остался нереализованным. Он преподавал в захолустных колледжах никому не нужную русскую поэзию XVIII века, писал изысканные предисловия к посредственным переводам Марины Цветаевой и Осипа Мандельштама, издавал блистательные эссе, получая за них самые престижные американские премии, но при этом постоянно ощущал фундаментальную невозможность искусственно реконструировать ту удивительную поэтическую атмосферу Ленинграда 60-х годов, в которой возникли его ранние, экзотические и вдохновенные стихи.

В юности он видел свою смерть в романтическом ореоле, она должна была стать подвигом, героическим жестом, ему казалось, что "...во сто крат лежащий в луже крови Счастливец лежащего в постели..." Он умер во сне - счастливая смерть! смерть святого - в своем новозанглийском доме, в ночь на 28 января, именно в те минуты, когда диктор петербургского телевидения сообщал о траурных церемониях в честь 51-й годовщины со дня прорыва блокады Ленинграда. С этим городом были связаны литературное восхождение и человеческая голгофа Иосифа Бродского.

Ему было 20 лет, когда первая встреча с его стихами ошеломила многочисленных в начале 60-х годов ленинградских и московских ценителей поэзии. В его стихи влюблялись, ими болели, ими бредили. Совершенная ложь, что славу Бродскому принес нелепый политический процесс над ним. Летом 1962 года, задолго до позорного суда над "тунеядцем Бродским", мы знали, что рядом с нами живет классик, мы совершали ночные прогулки "от дома Бродского к дому Блока", и никому не казалось странным, что имя двадцатидвухлетнего юноши так тесно и прочно соседствует с именем признанного величайшим русским поэтом XX века. Тогда стихи Бродского еще ходили в самиздате, распространяясь по всей стране в количестве копий, не поддающихся учету - десятках, может быть, даже сотнях машинописных копий. Книги появились позже, и вышли не в России, а на Западе. Книг было много - "Конец прекрасной эпохи", "Часть речи", "Урагия", "Посвящение папоротнику". Были сборники эссе - общепризнанная мировая классика этого жанра - "Полторы комнаты". Были менее удачные пьесы - "Мрамор" и "Демократия". С 1987 года Бродского начинают печатать в России, сейчас заканчивается издание его пятитомного собрания. Его тексты переведены практически на все языки мира.

(Окончание читайте на 5-й странице)
Виктор КРИВУЛИН

Поэты рождаются и умирают всегда преждевременно

ИОСИФ Бродский знал это и работал без выходных и отпусков. Не для денег и не для славы. А потому, что времени оставалось все меньше, а недосказанного - все больше. Это закон. Сколько ни говори, а решающее доказательство в пользу жизни и любви остается невысказанным.

Совсем не святой, он был истинно верующим. Некрещеный, он был настоящим христианином. Его маму звали Мария. Вдове зовут тоже Мария. Каждое Рождество он посвящал дивное стихотворение Чуду рождения Марией младенца Христа.

Бог послал Иосифу не слишком трудную смерть. Не на операционном столе, а в своей постели. Кажется, даже во сне.

Американский гражданин, он был более русским, чем миллионы оставшихся в России. Он еще раз возвел и прославил русскую поэзию, страну Россию и нелепую русскую судьбу.

Недоучка в школе, он был почетным профессором многих университетов. Профессором русской литературы.

Словом, судьба к его современникам благосклонна. Мы жили при великом человеке и видели его. В 1972 году перед высылкой Оси на Запад я его спросил: "Ты что, уже на вторую Нобелевскую начал писать? На первую ведь уже написал". Он сказал, что две Нобелевские не дают.

Я уповаю, что Осю Бродского похоронят на Западе. Там кладбища во много раз чище, красивей, ухоженней и покойней, чем в России. Надеюсь, никому не придет в голову хоронить его на Васильевском острове.

Мир его душе и праху. Следующий день рождения Иосифа Бродского будет уже после его смерти. А он родился между Пасхой и Пятидесятницей под знаком Близнецов, как Пушкин. И умер в дни Водолея, тоже как Пушкин.

Все Поэты под любыми знаками рождаются и особенно умирают всегда преждевременно.

Владимир УФЛЯНД

*Я родился и вырос в балтийских болотах, подле
серых цинковых волн, всегда набегавших по две,
и отсюда - все рифмы, отсюда тот блеклый голос,
вьющийся между ними, как мокрый волос,
если вьется вообще. Облокотясь на локоть,
раквина ушная в них различит не рокот,
но хлопки полотна, ставень, ладоней, чайник,
кипащий на керосинке, максимум - крики чаек.
В этих плоских краях то и хранит от фальши
сердце, что скрыться негде и видно дальше.
Это только для звука пространство всегда помеха:
глаз не посетует на недостаток эха.*

Город сохранит о нем память

СО СЛОВАМИ соболезнования ко всем, кто любил и знал Иосифа Бродского, обратился Анатолий Собчак.

"ПОЭЗИЯ Бродского обрела планетарность, получив мировое признание, - говорится в послании мэра Петербурга. - Он был удостоен самой престижной премии Америки - Премии гениев, а в 1987 году стал лауреатом Нобелевской премии, четвертым Нобелевским лауреатом России.

Мы сделаем все, чтобы память о Бродском в его родном городе сохранилась навсегда.

"Возвращаются только на место преступления. На место любви не возвращаются," - говорил поэт. Да, он не вернулся. Но он навсегда остался с нами - величайший поэт на все времена, наш знаменитый земляк и современник".

Мемориальная доска памяти Почетного гражданина Петербурга Иосифа Александровича Бродского будет установлена в доме на улице Пестеля, где он жил. Это произойдет в день рождения поэта - 25 мая.

Соответствующее распоряжение будет на днях подписано мэром Петербурга.

